

Почти операция

Се Юэмин

Юэмин мало что поняла из объяснений дина дайфу, но была рада, что назначили дату той самой малоинвазивной (она даже запомнила это слово) операции. Её не смутило даже то, что выбрали вечернее время, потому что она первый раз была в больнице, лежала одна в палате и не могла судить о том, насколько это принято. Хотелось, чтобы все быстрее закончилось, а потом началось выздоровление, потому что за те дни, что Юэмин провела в палате, ей не становилось лучше.

С утра ей не разрешали есть, а около пяти вечера пришел Жэнь дайфу, анестезиолог. Он довольно долго о чем-то расспрашивал Юэмин, затем санитарка помогла ей раздеться, и девушку отвезли в операционную.

Было очень страшно. Юэмин надеялась, что она заснет в палате и проснется в палате, а получалось, что она понимала все, что с ней происходило. Ей сделали какой-то укол в вену, и страх постепенно пропал. Потом переложили на какую-то узкую кровать лицом вниз, что-то вкололи в спину выше поясицы, после чего Юэмин совсем перестала чувствовать тело ниже лопаток, а потом она заснула.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа довольно сильно волновался перед всей этой авантюрой. Сильнее, чем перед реальными операциями, которые проводил сам, потому что там все было более предсказуемо. Они с Жэнем договорились о том, что на всякий случай Се Юэмин будет готова к полноценному наркозу, и Вэньхуа был готов вызвать в качестве ассистентки Цао, которая задерживалась в отделении, но не знала о том, что Тео планировал лечить пациентку с помощью магии.

Вскоре все было готово: Се Юэмин спала, место травмы было обезболено с помощью местной анестезии, девушка была укрыта теплой простыней с прорезью в области поясицы, как если бы планировалось готовить реальное операционное поле. Только после этого Вэньхуа позвал Тео, который дожидался в предоперационной. Сам Вэньхуа переоделся в стерильный зеленый хирургический костюм, но не мыл руки, и не надевал перчатки, маску и колпак. При необходимости подготовка не отняла бы много времени, но он надеялся, что все пойдет по плану.

- Се Юэмин ничего не чувствует ниже лопаток, - сказал Вэньхуа Тео перед тем, как вести его в операционную. - Она спит, но может просыпаться и что-то слышать сквозь сон. Вряд ли что-то запомнит, но имей в виду. Жэнь дайфу и Цинь ньюши в курсе того, что ты будешь делать. Удачи.

Тео Чун

Тео ждал в соседней от операционной комнате. Каждый раз, когда ему доводилось самому попадать под нож, он попадал туда будучи в отключке, поэтому не знал, как вообще происходит весь этот процесс. А предоперационная выглядела как какая-то процедурная - раковины, металлические столы, шкафчики и два стула, на один из которых он и сел в ожидании, пока Се Юэмин будет готова к этой почти операции.

На нем был ужасно неудобный балахон, который обычно надевали хирурги, и Тео гадал, как вообще в этом можно работать. Еще б скафандр надели.

Он волновался, но предпочитал это волнение не показывать, а держать морду кирпичом, чтобы у всех вокруг была уверенность, что она знает, делает. На самом деле Тео еще раз созвонился с матерью, долго атаковал ее вопросами и слушал ее наставления, дважды порывался отказаться, но вовремя прикусывал язык, а потом услышал то, что он хотел услышать - что он справится, и все будет хорошо. Мама всегда умела найти нужные слова. Конечно, спокойнее от этого не стало, но стало чуточку увереннее. Он должен справиться.

Он кивнул Вэньхуа, но ничего не стал говорить в ответ, опасаясь, что голос его будет не настолько смелым, как он сам. Лучше бы ему пришлось действовать по фактору неожиданности, тогда бы не было времени обо всем этом думать. Тео часто поступал инициативно, не размышляя долго, что и как он делает, и так было лучше всего, потому что, стоило ему включить мозги, как он тут же терялся и начинал блуждать в трех соснах. Но сегодня он не мог такое допустить. И удача тут была ни при чем.

Тео поклонился медсестре и анестезиологу, затем подошел ближе к столу и посмотрел на Юэмин, точнее, ее поясницу, потому что только ее и было видно через простынь. Он присмотрелся, и через кровоподтек на коже проступила аура - позвоночный столб красного цвета и окутавшие его облака воспаления и отеков, за которыми почти не было видно самого перелома. Тео поднял глаза на Вэньхуа и указал ему взглядом, чтобы тот тоже наблюдал. Тео потер ладони друг об друга, чтобы разогреть их, и пожалел, что здесь нет поблизости огня, потому что будет много ша-ци. После его он задержал руки над поясницей и направил энергию голубого цвета на область повреждения, чтобы сначала убрать все воспаление, а потом уже заниматься отеком.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа подошел ближе, чтобы видеть, что происходило с аурой Се Юэмин. Он не вмешивался сам, но был готов помочь, если Тео об этом попросит. Ему не хватало собственных знаний и опыта для такой тонкой работы с энергией, а всю грубую работу типа снятия боли выполняли более понятными для Вэньхуа способами. В области поврежденных позвонков было много ша-ци - сдавленные при смещении отломки ткани воспалились, и это было главной причиной, почему стоило успеть сделать нормальную операцию в первые сутки или хотя бы в первые трое суток после травмы. К сожалению, никто из анестезиологов не согласился так рисковать, а теперь время было упущено. Но Тео работал по-своему, и он мог не только восстановить целостность тканей, окружавших сдавленные спинной мозг и нервы, но и снять это воспаление.

- Скажи, если я могу тебе как-то помочь, - негромко произнес Вэньхуа.

Се Юэмин знала его голос, но вряд ли удивилась бы, услышав его, если бы сейчас проснулась. Если она услышит Тео, это будет для неё неожиданностью, но она вряд ли запомнит хоть что-то.

Тео Чун

Тео покачал головой, чтобы лишний раз ему не пришлось говорить вслух, потому что сейчас помощь ему не требовалась, просто было спокойнее, что его кто-то страхует и наблюдает за его работой, и, в случае чего, может заметить что-то, чего не заметит сам Тео. Он считал себя опытным врачом. Но даже у опытных врачей бывают промахи, потому что человеку свойственно ошибаться.

Воспаление было очень обширным, и гасилось медленно, но все же постепенно через бурные всполохи стало видно все остальное. Голубая энергия была приятной на ощущения, прохладной, успокаивающей, и даже немного сонной даже когда ее используешь для врачевания. Нервозность и волнение постепенно уходили. Он справится. Все пройдет хорошо. Все не так страшно, как кажется.

- Здесь если экран, куда снимки можно вывести? - негромко спросил он, чтобы, пока он убирал очаги воспаления, у него перед глазами было то, что творилось сейчас с позвоночником Се Юэмин. - И мне нужны влажные салфетки. Или влажное полотенце.

Тео так и не научился стряхивать с рук ша-ци, потому что ему привычнее было руки после врачевания обжигать огнем, или саму ша-ци сжигать в постороннем искусственном огне, но сейчас такой фокус мог быть неуместным. Так что он предпочел более приземленный способ избавиться от негативной энергии - стереть ее полотенцем, иначе руки скоро начнет ломить от такого количества энергии болезни.

Дин Вэньхуа

Если бы Тео был хирургом, это была бы его первая и последняя операция, потому что все, что могло хотя бы теоретически пригодиться, должно было готовиться заранее и складываться под рукой. Но Вэньхуа понимал, что Тео хирургом не был, и никогда медицине не учился. Его способности были другого рода. Он кивнул медсестре, когда та пошла мочить в раковине полотенце, потому что влажных салфеток тут не было, а сам пошел включать мониторы, чтобы вывести нужные снимки. Благо можно было достать их под своей учетной записью из общей базы, а не бегать в отделение за флешкой. Вэньхуа не думал, что Тео могли пригодиться снимки, потому что вряд ли удобно смотреть на ауру и на них, постоянно переключаясь.

И все же были свои плюсы в том, чтобы вместо операции проводить инсценировку. Например, можно было открывать снимки, а не объяснять кому-то невысказанному, где их искать.

Медсестра передала Тео влажное полотенце, а Вэньхуа придвинул ближе к нему инструментальный стол, потому что полотенце можно было положить туда. Все поверхности были стерильными, несмотря на то, что сейчас в этом не было необходимости. И вечером после спектакля, а также утром перед началом работы, здесь снова будут проходить уборки.

Тео Чун

Тео не обращал внимания на то, что творится вокруг, он следил за аурой, чтобы не пропустить ни единого очага воспаления, и в итоге полностью избавился от бурых разлитых пятен. Вообще, если смотреть на всю ауру целиком, не разбирая ее на цвета и отдельные системы и органы, то изначально эта была дикая мешанина - красная боль, бурое воспаление, оранжевые отечные ткани, серые полосы на местах перелома, а ниже повреждения цвета тускнели и выглядели так, словно на них смотрели через плохо помытое стекло. Даже синего цвета ствол спинного мозга выглядел так, словно поблек. Наверняка изнутри, когда лезешь во все это скальпелем и лазером, все это выглядит еще хуже. Тео подумал, что только маньякам может нравиться ковыряться в человеческих внутренностях.

Тео взял протянутое ему полотенце, кивком поблагодарил и перевел взгляд на включенные на экране снимки. Они немного расплывались, так что ему пришлось проморгаться, чтобы навести резкость. Тео тщательно вытер руки полотенцем, оставляя на нем серые разводы от осевшей на коже ша-ци, давая себе очень короткую передышку. Покрутил запястьем сначала правой руки, потом левой, разминая затекшие от напряжения кисти. Все это время он рассматривал снимки, но молчал, помня об предупреждении Вэньхуа поменьше болтать. Будь он медиком, он бы оценил прелесть снимков, но ему было непросто сопоставить картинку с экрана с реальным видением живого человека. Уж лучше так, как он привык.

Тео отложил полотенце и снова задержал руки над областью повреждения. На этот раз уже в дело вступила энергия оранжевого цвета, ликвидирующая отеки тканей и выводящую воду через почки. Тео помнил, что у Се Юэмин была сильная кровопотеря, но сейчас Муладхара светилась ровно и не выглядела ослабленной, с ее стороны не было никакого риска. С отеками удалось разобраться довольно быстро. Аура теперь была чистой и можно было хорошо рассмотреть сам позвоночник с его сломанными позвонками. Теперь начиналось самое важное.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа смотрел за тем, как работал Тео, и понимал, что должен перестать оценивать его как медика, потому что он работал иначе. И он мог сейчас сделать то, чего не удалось бы сделать столь же эффективно методами доказательной медицины. Например, убрать воспаление и его последствия, уже отыграв обратно потерянное после травмы время. Но в то же время Вэньхуа считал абсолютно нелогичным оставлять сложную работу с позвонками на самый конец, когда у Тео очевидно уже устали руки и было меньше сил. Тео мог бы объяснить какие-то вещи ему самому, чтобы сэкономить собственную энергию. Ассистенты на операциях часто делают доступы и прочую подготовительную работу не из-за того, что оперирующий хирург боится уронить корону. Так можно лучше распределить силы и работать более эффективно.

Вэньхуа молчал, чтобы не сбивать Тео во время работы. Сейчас начинался тот этап, который при операции был бы самым сложным. Наверняка и при работе с энергией он был таковым, и не хватало только говорить что-то под руку. Нужно было перед этим мероприятием узнать хотя бы о том, как Тео восстанавливал энергию. Вэньхуа помнил, как Мэйлин объясняла ему о возможности брать силы у стихий, и как ему это даже удавалось. Наверняка у Тео было в этом больше опыта, но сейчас уже вряд ли была возможность дать ему источник такой энергии до конца операции.

Тео Чун

Тео еще раз размял запястья и пальцы. Руки уже немного начинали неметь от схваченной ша-ци, но сил было еще много. Он был уверен, что ему хватит способностей до самого конца, даже если потом ему придется проспать двое суток кряду. Это не такая большая цена за то, что он справится и получит возможность увидеть Се Юэмин, снова стоящей на ногах, а не прикованной к больничной постели. После того, как он тщательно размял руки, он глянул на часы, проверяя, сколько времени у него осталось, и нужно ли ему торопиться, хотя считал спешку в таком деле недопустимой. Тео, может быть, и был балаболом, бабником, позером и недалёковидным авантюристом, но единственное, что у него действительно хорошо получалось - это лечить.

И все же было немного боязно. Тео почти положил руки на поясницу Се Юэмин так, чтобы они не загромождали ему обзор, и направил небольшое количество синей энергии на то место, где были осколки позвонка. Тоненькой почти струйкой подавая энергию, Тео очень внимательно смотрел за тем, как красный отломочек, похожий на крохотный клинышек, медленно движется по направлению к позвонку и встает на место. Тео мог бы сравнить это с медленным течением древесного листка по ручью, что делит монастырь на две части - неспешно, спокойно, словно в мире нет больше ничего, кроме этого неторопливого движения, за которым младший из близнецов наблюдал даже пристальнее, чем за всеми матчами Пари Сен-Жермен в лиге чемпионов. До заживления было еще долго, но это была уже маленькая победа. Осколок прошел именно так, как и должен был, не задев ни окружающие ткани ни тем более спинной мозг. Тео выпрямился и понял, что у него аж лоб взмок от напряжения. Это было затратно не сколько энергетически, сколько эмоционально. Тео глубоко вдохнул, выдохнул и наклонился работать над следующим осколком. Их было всего три, и нужно было это пережить.

Дин Вэньхуа

Дальше началась работа, которую Вэньхуа не мог бы выполнить без микроскопа, если бы справлялся с декомпрессией хирургически. Он уже немного приноровился, чтобы лучше видеть в ауре Се Юэмин то, что делал Тео, и заметил, как смещался на место самый неприятный из отломков. Жэнь и медсестра ничего не понимали, но молчали и не вмешивались. Они и не видели того, что мог рассмотреть Вэньхуа. Это была очень сложная и очень тонкая работа. Современная медицина не давала возможности восстановить сломанный таким образом позвонок, приведя его к изначальному виду, такому, каким его задумала природа. Работа с энергией на том уровне, которым владел Тео, это позволяла.

Сейчас Вэньхуа уже начал чувствовать, что не зря ввязался во всю эту авантюру, потому что Тео мог сделать для Се Юэмин то, чего он сам бы сделать не мог. И в то же время Вэньхуа задумался, что ему не мешало бы больше узнать о возможностях врачевания, чтобы с чем-то справляться самому. более сложным, чем удавалось прежде.

Тео Чун

Дальше нужно было просто еще дважды проделать такую-то сложную работу, и на это ушло больше всего времени. По ощущениям, он лет сто простоял в таком

положении, наклонившись к столу, на котором лежала девушка, и всматриваясь в пространство между своими руками, где тонкая струйка синей энергии двигала смещенные отломки позвонка, возвращая их на место. Когда последний из них встал обратно впритык к поврежденному позвонку, Тео почувствовал, как наваливается усталость. Он был уверен, что все прошло так, как надо. Он справился, не сделал хуже, и Се Юэмин сможет ходить. Не сразу, постепенно, как восстановится сдавленный осколками спинной мозг, но встанет на ноги. Он улыбнулся своим мыслям, не отвлекаясь, снова вытер руки полотенцем, заметив, что они слегка дрожат от пережитого напряжения, а под кожей вздулись вены. Пришлось встряхнуть руками несколько раз, чтобы прийти в норму и сбросить пережитое волнение.

Оставалось самое простое - Тео поменял цвет энергии на красный и проследил, чтобы отломки прочно встали на свои места и срослись с остальной костью. Теперь о переломе можно было судить только по утолщенной линии поверх бывшего перелома - костная мозоль и пока еще грубая, толстая надкостница. Тео не любил работать с энергией красного цвета, слишком тяжелая и чужая для него, но она была самой действенной и быстрой. Пусть после нее и приходилось убирать некоторые последствия в виде рубцов, например. Конечно, аура не стала точно такой же, какой была до аварии. Нижняя часть тела все еще была блеклой. Но это восстановится. Должно восстановиться.

- У меня все, - негромко сказал он, с наслаждением смагивая, чтобы перед глазами пропал калейдоскоп разноцветных пятен. - Делайте снимки.

Дин Вэньхуа

Тео было очень сложно, но Вэньхуа никак не мог ему помочь. Оставалось только ждать, когда оставшиеся отломки встанут на место. И после этого позвонки срослись, что позволяло обойтись без корсета. Вэньхуа видел многое по ауре, но хотел перепроверить увиденное более привычным способом.

- Цинь ньюши, помогите, пожалуйста, Чуну сяншену с фартуком, - обратился Вэньхуа к медсестре.

Он и Жэнь самостоятельно надели длинные двусторонние синие фартуки, которые защищали персонал от рентгеновского излучения. Вэньхуа уже мог отпустить анестезиолога, но видел, что тому было любопытно остаться. Для снимка операционный стол разместили в С-дуге, которая позволяла сделать снимки в очень высоком разрешении. Обычно эту работу выполняла отдельная бригада, которая отвечала за визуализацию, но сейчас Вэньхуа обходился самостоятельно, потому что не хотел привлекать к работе Тео слишком много внимания. Он вывел снимки на монитор и подошел ближе, чтобы лучше их рассмотреть. Позвонки были целыми, сколь бы пристально Вэньхуа ни высматривал признаки травмы. Он видел следы сращения, но они были такими, как будто после перелома прошло немало времени.

- Все получилось, - сказал Вэньхуа, посмотрев на Тео. - Ты справился.

- Лучше не спрашивать, что это было? - уточнил Жэнь, снимая фартук.

- Ты угадал, - ответил Вэньхуа. - Цинь ньюши, пациентку можно возвращать в палату. Корсет не нужен. Пойдем, - добавил он уже в адрес Тео. Он не стал обращаться по имени, чтобы Се Юэмин не смогла это услышать. Разговор лучше было продолжить в предоперационной.

Тео Чун

Тео наблюдал за тем, как настраивают большой прибор, назначение которого было ему не очень понятно, хотя потом он догадался, что это для снимков. После травмы головы ему приходилось регулярно делать компьютерную томографию, чтобы следить за пластиной, но томограф отличался от того аппарата, что был здесь. Тем более на томографии не приходилось надевать этот фартук, который оказался довольно тяжелым.

Тео не стал смотреть готовые снимки, он и так знал, что они показывают. Как знал и то, что справился со своей работой. Он порядком устал и хотел хотя бы сесть, чтобы потом отправиться в свою палату и там отключиться на весь остаток вечера и всю ночь. Эта усталость быстро пройдет, как восстановится баланс энергий, но для этого должно пройти какое-то время.

Он молчал, помня о том, что Се Юэмин может просыпаться и слышать его голос, что был очень нежелательно, поэтому молча поклонился бригаде и вышел за Вэньхуа в предоперационную, где тут же стянул с себя хирургический халат, который был больше похож на плащ-палатку. Футболка под ним оказалась вся насквозь влажной. Тео тут же уселся на один из стульев возле раковины и принялся мыть руки в теплой воде, которая снимала напряжение. Наверняка тем, кто умеет работать с водой, это дается немного легче.

- Я бы не хотел, чтобы в клинике об этом распространялись, - сказал он, имея в виду медсестру и анестезиолога, которые присутствовали при операции "встань и иди". - Сплетни подобного рода не всегда могут быть безобидными.

Дин Вэньхуа

- Они будут молчать, мы обсудили это с Сином цзынли, - сказал Вэньхуа, глядя на то, как тяжело Тео сел на стул.

За этот час парень устал не меньше, чем устаешь за несколько часов в операционной, выполняя привычную работу. Вэньхуа понимал, почему Мэйлин предпочла скальпель магии, невозможно помочь многим, тратя столько сил. И в то же время то, что совершил Тео, можно было считать настоящим чудом. Юэмин могла довольно быстро встать на ноги, потому что теперь у неё не было ограничений в возможностях для реабилитации.

- Се Юэмин вот-вот проснется, но анестезия будет какое-то время действовать, и она не будет чувствовать ноги и туловище ниже лопаток, - сказал Вэньхуа. - Может, пойдешь отдыхать? Я к ней зайду, скажу, что все прошло хорошо. А Жэнь проследит, как отходит анестезия. Отоспишься, а утром уже её навестишь.

Тео сам должен был знать, как восстановить силы после такой работы с энергией. Вэньхуа считал, что все, что он мог сделать - это отпустить парня отдыхать, заверив

его, что Се Юэмин будет под присмотром, пока он не проспится.

Тео Чун

- Хорошо, - Тео выключил воду и вытер руки бумажным полотенцем, висящим рядом на стене. Можно бы было назвать его перестраховщиком и паникером, но из памяти Тео еще не изгладились воспоминания о невероятно приятной неделе, проведенной черт знает где в темной тихой комнате, прикованным к стулу в неудобной позе, когда нет никакой возможности воспользоваться своими способностями. Значит, о том, что владеет магией, кто-то знал из тех людей, кому знать не положено, иначе как объяснить то, что на комнате стояла какая-то заглушка?

- Да, пожалуй, ты прав, мне надо выспаться, - Тео не стал геройствовать, потому что и правда устал. Он мог бы отказаться, настоять на своем, чтобы быть первым, кого Се Юэмин увидит после пробуждения, но в этом не было необходимости. Он мог оставить ее на попечение врачей, не было смысла изображать из себя Терминатора, когда это было совсем не так. Он уже сделал все, что от него зависело, пусть остальные немного займутся своей работой.

- Спасибо, что дал возможность сделать это самому, - Тео поднялся со стула и едва поклонился Дину Вэньхуа, не став гнуться слишком сильно, иначе мог рухнуть на пол, как срубленный. - Если я не проснусь к завтраку утром, предупреди, чтоб не будили.

Тео казалось, он будет долго спать. Очень долго. Это было самым лучшим способом не только скоротать время, но и восстановиться в тех условиях, когда нет иного способа.

Дин Вэньхуа

Тео не стал геройствовать и согласился идти отдыхать. Клиника не была гостиницей, чтобы можно было повесить на двери табличку «не беспокоить», но температуру в шесть утра можно было измерить и инфракрасным термометром, не заставляя Тео просыпаться.

- Спасибо, что справился, - ответил Вэньхуа.

Он очень рисковал, ввязываясь в эту авантюру, потому что если бы Тео не справился, и состояние Юэмин ухудшилось, Вэньхуа мог пойти под суд. Причём там он не мог бы говорить, что допустил знакомого пациентки, не имеющего медицинского образования, исправлять перелом позвоночника с помощью магии вместо того, чтобы самому проводить операцию. Это грозило не тюрьмой, а дурдомом.

Вэньхуа достал обычную синюю форму с логотипом клиники и именем, вышитым на плече, в которой работал в отделении. В этот момент зазвонил телефон - в приемном нужна была его консультация. Вэньхуа пообещал подойти через несколько минут.

- Иди отсыпайся, - сказал он Тео.
